

Станислав ГОРКОВЕНКО: Каждому — свое, но это «свое» ты должен делать максимально хорошо

30 января народный артист России, главный дирижер Губернаторского оркестра, любимец музыкального Петербурга отметил 75-летие, а сегодня исполнилось 35 лет его «вахты» у руля Эстрадно-симфонического оркестра. На одной из репетиций юбилейного концерта корреспондент «Вечёрки» разговорился с маэстро.

СУДЬБА ЗАБРОСИЛА В ЛЕГКИЙ ЖАНР

— Станислав Константинович, почему вы решили сыграть юбилейный концерт в академическом зале, а не на эстрадной сцене?

— Потому что я музыкант прежде всего классический. Учился в музыкальной школе по классу фортепиано, поступил в Консерваторию — на дирижерско-хоровую факультет. Там встретился с Александром Александровичем Юрловым, великим хормейстером. В аспирантуре учился у профессора Николая Семеновича Рабиновича, исключительного музыканта и педагога, который научил меня правильно мыслить, если можно так сказать о музыке, а также привил мне чувство формы...

После этого так судьба распорядилась, что меня бросило из серьезной музыки в легкий жанр. Я согласился поработать в Мюзик-холле, тогда это было очень модно. В Ленинграде отмечали годовщину Великого Октября открытием нового музыкального театра, который имел ошеломляющий успех не только у наших зрителей, но и за рубежом. Нас рвали на части — первая гастроль состоялась ни больше ни меньше в Париже, где мы прекрасно выступили, хотя пресса отметила, что русские девочки «слишком одеты». Команду Ленинградского мюзик-холла тогда усилили приглашенные для парижского тура Муслим Магомаев (его я знал с детства!) и Эдита Пьеха, наши солисты, та же Ольга Вардашева, смотрелись и звучали превосходно. Счастливые были времена, хоть и неденежные (улыбается).

— Что же вы покинули счастливый корабль по имени Ленинградский мюзик-холл?

— Десять лет там проработал. А потом у меня родился второй ребенок, мой сын, и я уже кататься по гастролям со спокойной душой не мог. Поэтому как подарок судьбы воспринял предложение стать главным дирижером оркестра Ленинградского радио. На радио можно было охватывать все музыкальные жанры, буквально каждый день приходилось записывать новые произведения, причем не только песни, но и симфонии, оперы, балеты. Недавно мои коллеги по радио, музыкальные редакто-

ры, покопались в архивах и ужаснулись: «Как вы смогли все это сыграть и записать!»

ОДИН ОРКЕСТР С ТРЕМЯ НАЗВАНИЯМИ

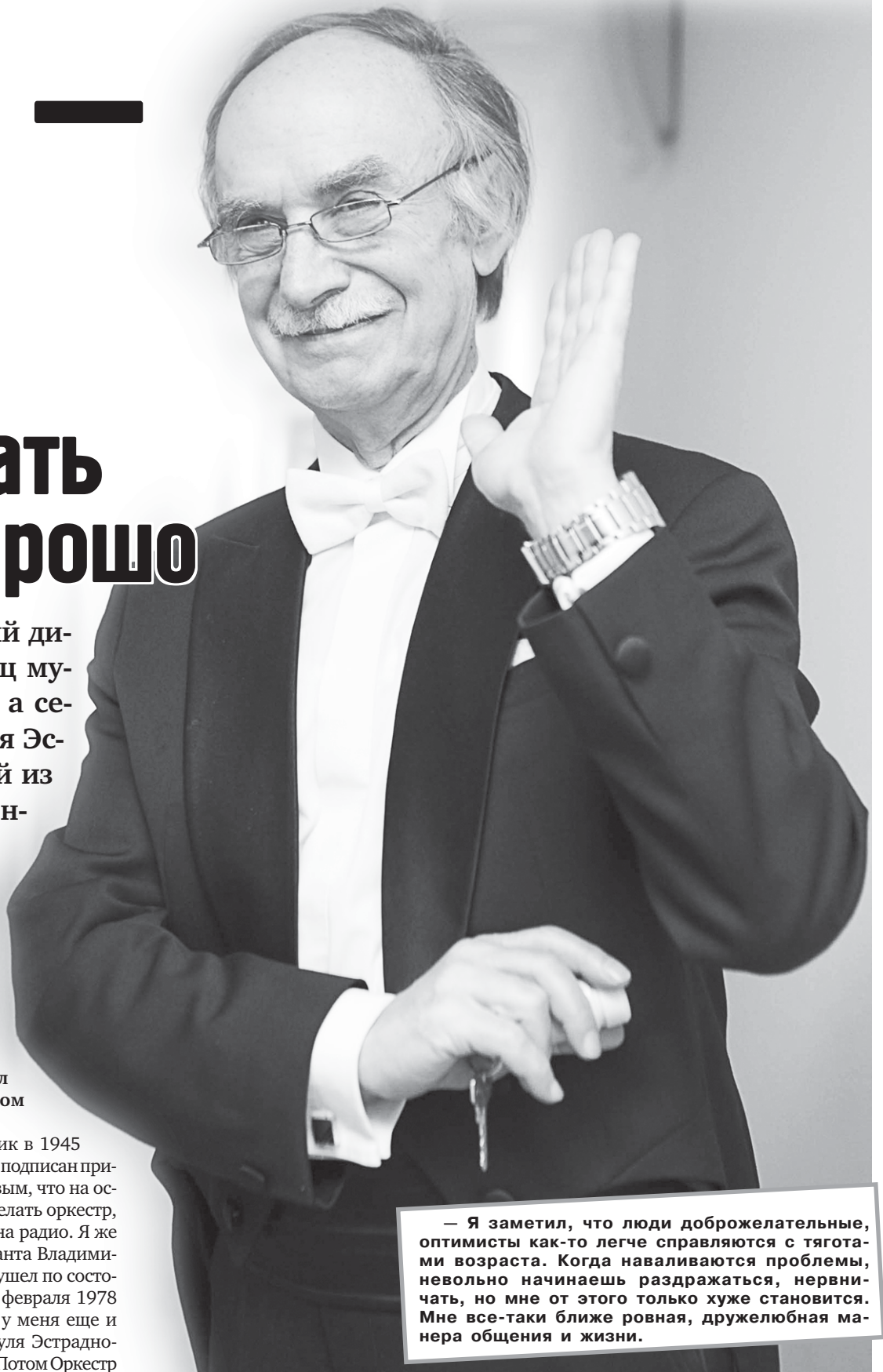
— До Горковенко был оркестр на Ленинградском радио?

— Ну а как же! Он возник в 1945 году, когда после Победы был подписан приказ командующим Кузнецовым, что на основе джаз-ансамбля надо сделать оркестр, который затем прописался на радио. Я же сменил прекрасного музыканта Владимира Владимирцева, который ушел по состоянию здоровья. Это было 1 февраля 1978 года. Так что в эту неделю у меня еще и второй юбилей: 35 лет у руля Эстрадно-симфонического оркестра... Потом Оркестр радио и телевидения получил еще имя Василия Павловича Соловьева-Седого, а в начале нулевых в связи с новыми веяниями, которые убрали с радио сразу несколько отличных коллективов, мы стали Губернаторским оркестром. Спасибо Андрею Павловичу Петрову — это он убедил тогдашнего губернатора Владимира Яковлева сохранить наш оркестр в таком статусе, а иначе бы мы скорей всего распались.

В ПАРИЖЕ ПОМОГ МАГОМАЕВУ ПОХУДЕТЬ

— Вы упомянули, что знаете Муслима Магомаева с детства...

— Я ведь родился и вырос в Баку. Мы с Мусиком (я так его звал всю жизнь, а он меня — Стасиком) и жили недалеко друг от друга, наши родители были знакомы. На него трудно было не обратить внимание — такой долговязый, тощий. Потом у него вдруг прорезался голос, и он искренне радовался этому. Его можно было запросто пригласить: «Муслим, мы сегодня собираемся компанией, приходи, спой нам». Он мог петь целые сутки подряд. Устраивал нам шикарные домашние концерты, пел с огромным удовольствием, да и сам по себе он очень теплый человек. Вот так мы с ним сблизились. Когда Муслим получил паспорт, то захотел иметь свои день-

— Я заметил, что люди доброжелательные, оптимисты как-то легче справляются с тяготами возраста. Когда наваливаются проблемы, невольно начинаешь раздражаться, нервничать, но мне от этого только хуже становится. Мне все-таки ближе ровная, дружелюбная манера общения и жизни.

ги, работать, а я в это время был дирижером Бакинского ансамбля: «Муслим, поработай солистом у нас в ансамбле». И Магомаев сидел за рояль, пел, а также мог встать за дирижерский пульт. Потом его пригласили в Грозный: «Приезжай, мы тебе сразу даем заслуженного артиста!» Тогда это было важно. Муслим обратился: «Давай вместе поедем, нам обоим дадут звание!» А у меня как раз дочка родилась. Я не мог оставить жену одну...

Потом я осел в Ленинграде, он перебрался в Москву. Мы виделись не часто, но всегда очень тепло. А когда вместе с Мюзик-холлом оказались в Париже, то, помню, он приехал туда такой... толстый. А я с 18 лет в одном весе всю жизнь. Муслим посмотрел на меня и улыбнулся: «Стасик, я теперь буду с тобой ходить завтракать, обедать, ужинать, ты мне поможешь сбросить вес». Так мы и ходили парочкой, и за месяц гастролей мой друг опять превратился в стройного юношу. Правда, сокрушался, что ни одни брюки не мог надеть — все были велики.

РОЖДАЕТСЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДИНАСТИЯ ДИРИЖЕРОВ

— Только примерный семьянин мог отказаться от заманчивой работы, ког-

да у него родились сначала дочь, потом сын... Сколько лет вы вместе с Реной Яновной?

— Всего лишь 53 года (улыбается). Живем душа в душу. Она музыкант, педагог — преподает в Городской детской музыкальной школе. Дочка наша тоже стала музыкантом, а сын Тимур сначала отучился по классу скрипки, а потом стал дирижером. Его сын, мой внук, похоже, решил повторить судьбу отца — он тоже скрипач, а сейчас решил стать дирижером. Мне так приятно, что у нас в семье уже три поколения дирижеров.

— Вам 75, а вы продолжаете работать активно, много, в разных жанрах, с разными солистами... В чем секрет такого творческого долголетия?

— Наверное, в генах — в моем роду были долгожители. Ведь я сам ничего особенного не делаю для поддержания формы. Бассейн забросил, на постоянные прогулки времени не хватает. Но сама работа, ответственность перед музыкантами, перед зрителями держит меня в тонусе, в форме. И еще я никогда никому не завижусь, потому что каждому — свое, но это «свое» ты должен стараться делать максимально хорошо, чем я и занимаюсь.

Беседовал Михаил САДЧИКОВ
Фото Михаила САДЧИКОВА-младшего